

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81–114. 2

СТРУКТУРНАЯ СХЕМА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ «КТО/ЧТО ПРОЯВЛЯЕТ СЕБЯ КАК»: СТРУКТУРА, ЛЕКСИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ И.А. БУНИНА)

© 2018 г.

А.Р.М. Аль Хаснави

Университет Ти-Кара, Республика Ирак

Ali88_a2000@mail.ru

Поступила в редакцию 22.05.2017

Рассматриваются структура и лексическое наполнение компонентов структурной схемы простого предложения «кто /что проявляет себя как». Акцентировано внимание на специфике сочетаемости глаголов с номинантами различных классов и на функциональной продуктивности этой сочетаемости. Глаголы дифференцированы по семантическому признаку на две группы: глаголы становления признака цвета и глаголы, обозначающие «выделяться на фоне иного цвета». Большое внимание уделено классификации второго компонента структурной схемы, или субъекта. К ним относятся существительные различных типов (имена собственные, обозначения людей и животных, в том числе с определенным оценочным компонентом в их лексическом значении, обозначения неодушевленных предметов). В позиции источника цвета «чем» отмечены наименования цветов декоративных деревьев и кустарников. На основе анализа фактического материала методом сплошной выборки, описательным методом и методом количественного анализа с приемом статистической обработки полученных результатов исследования и их сопоставлений выявлена сочетательная продуктивность отдельных глаголов и ограниченность других.

Ключевые слова: цвет, художественный образ, символика, поэзия, лексическое наполнение, глаголы цветообозначений, реципиент, эмоциональное состояние, позиция «кто», позиция «что».

Введение

Цвет в поэзии представляет эстетическую характеристику и является одним из важных элементов литературных произведений, так как непосредственно связан с художественным видением. Цвет является источником жизненности, активности, комфорта и беспокойства, а также символом различных чувств, таких как печаль и радость.

Цвет – самое важное и самое красивое явление природы, а также наиболее важный элемент, создающий художественный образ. Он включает в себя технические, психологические, социальные и символические значения, поэтому необходимо изучить цвет, связывая его с контекстом поэтического текста, так как последний определяет его функцию и эффективность.

Поэт использует цвета для создания равновесия, соотношения, единства и гармонии, которые являются одними из самых важных оснований эстетики. Как полагают некоторые из величайших поэтов, чтобы создать новую реальность, необходимо «нарушить внешнюю дейст-

вительность». Для достижения этой цели нужно использовать цвет. Таким образом, детальное изучение художественных произведений свидетельствует, что использование цвета в этих произведениях не было случайностью, но имело тесную связь со всеми структурными, риторическими и выразительными уровнями литературного текста.

Поэт использует цвета, чтобы выразить все богатство чувств и мыслей. Он предстает как художник, знающий тайны цветов, их значений и отношений к человеку. Кроме того, изображение цвета исходит из внутреннего мира поэта, его визуального опыта, исторического сознания.

Актуальность исследования состоит в том, что в синтаксической науке насущной остается задача выявления и описания структурно-семантической организации простого предложения, его структурных схем, формирующих ядро синтаксической системы языка, их речевой реализации, определяемой коммуникативными задачами говорящего. Кроме того, описание компонентного состава названной схемы, формируемой глаголами становления и проявления признака цвета

с учетом лексического наполнения, не попадало в поле зрения лингвистов. Сказанное представляет новизну исследования.

Глаголы становления и проявления признака цвет – это те лексемы, которые называют цвет или обозначают какое-либо явление природы, характеризующееся определенным цветом. В содержательной структуре этих глаголов наличествуют семы «становление» или «проявление». В материале нашей выборки нами выделены следующие глаголы цветообозначения: *алеть, белеть, бледнеть, голубеть, желтеть, зеленеть, золотиться, краснеть, краснеться, лиловеть, меркнуть, пестреть, пылать* – перен., *рдеть, рдеться, розоветь, румяниться, седеть, серебриться, сереть, синеть, темнеть, тускнеть, чернеть, чернеться*.

Данная статья представляет собой попытку рассмотреть структуру и лексическое наполнение структурной схемы простого предложения «кто/что проявляет себя как» в поэзии И.А. Бунина.

Эмпирической базой послужили стихотворения И.А. Бунина. Исследование выполнено на материале 220 фрагментов его стихотворений.

Под структурной схемой простого предложения мы понимаем синтаксический знак – структурно-семантическое ядро высказывания, означаемым которого является типовая пропозиция, а означающим словоформы – маркеры компонентов пропозиции [1, с. 34]. Означаемым двухкомпонентной структурной схемы «кто/что проявляет себя как» является синтаксический концепт «цвет».

Проблемы лексического наполнения структурных схем простых предложений, взаимодействия лексики и синтаксиса неоднократно обсуждались на страницах специальной литературы. Начало активного обсуждения вопроса взаимодействия лексической и синтаксической семантики положили работы В.В. Виноградова [2; 3, с. 31]. На этих вопросах акцентируют внимание Ю.Д. Апресян [4] и другие.

Наполнение лексическим материалом структурной схемы простого предложения «диктует» типовая пропозиция, в данном случае – пропозиция становления и проявления цвета, характер которого определяет выбор соотносительного предикатива. Специфика семного состава предикатива определяет лексическую наполняемость остальных пропозициональных смыслов, субъекта и объекта, если последний имеется. Лексическая наполняемость должна соответствовать требованию семантического согласования сочетающихся лексем, определяемого наличием общих сем у компонентов структурной схемы. Данное явление Г.А. Золотова на-

звала синсемичностью, понимаемой как реализация семантического тяготения, соответствия между компонентами семантической структуры глагола и актантных лексем [5, с. 76].

Безусловно, наполняемость структурной схемы и ее компонентный состав определяет не только типовая пропозиция, но и сам предикатив, семантика которого – показатель маркируемого им пропозиционального смысла и тем самым самой пропозиции.

1. Объективация структурообразующего компонента схемы

Структурообразующим компонентом схемы являются глаголы становления и проявления признака цвета. По семантическому признаку эти глаголы дифференцируются на две группы:

1. Глаголы становления признака цвета: *алеть* «становиться (стать) алым – светло-красным и ярким»; *бледнеть* «становиться (стать) неярким, слабо окрашенным, утрачивая яркость окраски, блеск»; *желтеть* «становиться (стать) желтым, имеющим окраску одного из основных цветов спектра – среднего между оранжевым и зеленым, цвета яичного желтка, золота»; *зеленеть* «становиться (стать) зеленым, приобрести зеленую окраску»; *золотиться* «становиться (стать) золотым, блестяще-желтым, похожим цветом на золото»; *краснеть* «становиться (стать) красного цвета, имеющего окраску одного из основных цветов спектра, цвета крови, спелых ягод земляники, яркого цветка мака»; *лиловеть* «становиться (стать) лиловым, светло-фиолетовым с малиновым оттенком, цвета сирени или фиалки»; *меркнуть* «тускнеть, постепенно утрачивать яркость, свет, блеск»; *рдеть* «краснеть, становиться красным»; *розоветь* «становиться (стать) розовым, бледно-красного оттенка; окрашиваться в розовый цвет»; *румяниться* «становиться (стать) золотисто-коричневого цвета, пропекаясь, поджариваясь, покрываясь корочкой; приобретать горчичный оттенок»; *сереть* «становиться (стать) серым, цвета пепла, дыма, получающегося при смещении черного с белым»; *серебриться* «становиться серебристым»; *синеть* «становиться (стать) синим или более синим, имеющим окраску одного из основных цветов спектра – среднего между голубым и фиолетовым»; *темнеть* «становиться (стать) темным или более темным, по цвету близким к черному; *не светлым*, погруженным во тьму, неясным, мрачным»; *чернеть* «становиться (стать) черным, темным, цвета сажи, угля»: *Садится солнце, даль синее / Кукушка стонет, а река / Уже от запада алеет* [6, с. 140]; *Нет даже чаек*.

Слабо проползает / Шуришащий краб. Желтеют кости рыб [7, с. 214]; *Луна еще прозрачна и бледна / Чуть розовеет пепел небосклона / И золотится берег. Уж видна / Тень кипариса у балкона* [Там же, с. 185]; *Чернеет зыбкий горизонт / Над белым блеском острых волн / Змечется молний быстрый блеск / И бьет прибой мой узкий челн* [6, с. 49].

Значение глагола *серебриться* по словарной дефиниции «становиться серебристым» [8, с. 714]. В сочетании с номинантом (слеза) лексема приобрела вторичное значение «сверкать серебристым оттенком»: *Пой, соловей! Они томятся / В шатрах узорчатых мимоз / На их ресницах серебрятся / Алмазы томных крупных слез* [6, с. 199]. Сравнивая слезы своих героев с прозрачным драгоценным камнем (алмазом), поэт раскрывает их тяжелое психологическое состояние. Слезы и алмазы характеризуются прозрачностью, чистотой и блеском. Метафора на основе сходства по форме, внешнему виду, свойству предмета.

Лексема *желтеть* в значении «становиться желтым, желтее» (*листья желтеют*) в сочетании с наименованием растения (рожь) в позиции субъекта приобрела значение «созревать, поспевать». Сходство по восприятию цвета послужило основой переносного значения: *На голом острове варка / Ночуют старые сычи / Днем в тополях орут грачи / Но тишина так глубока / Как будто в мире нет людей... / Мелеет теплая река / В степи желтеет море ржвей* [Там же, с. 87].

Глагол *забелеть* (начать белеть) приобрел вторичное значение в связи с метонимическими заменами (согласно отношению вместилище – содержимое): *Мы из речки – на долину / Из долины – по отвесу / По березовому лесу – На равнину / На восток, на ранний свет / На серебряный рассвет / На овсы / Вдоль по жемчугу / По сизому росы! / Девушки-русалочки / Звонко стало по лугам / Забелела речка в сумраке / В алеющем пару* [7, с. 187].

В эту группу входят глаголы становления цветного признака, обозначающие эмоциональное (психологическое) состояние субъекта, определяемое по внешнему виду, по изменившемуся цвету лица. К таковым относим: *алеть* «становиться (стать) алым»; *белеть* «становиться (стать) белым, седеть»; *бледнеть* «становиться бледным, лишенным естественной окраски, без румянца»; *седеть* «становиться (стать) седым, белым, потерявшим свою окраску»; *пылать* – перен. «становиться красным, горячим от прилива крови»: *Алел ты в зареве Батыея – / И потемнел твой жуткий взор / Ты крылья рыже-золотые / В священном трепете простер*

[6, с. 44]; *А года летели / Волоса седели... / И замолк твой рог* [7, с. 256].

Белый цвет имеет символические традиции, характеризующиеся высокочастотностью в выделении и символики семантики переносного и семиотического употребления. В общем семантическом контексте белый цвет символизирует чистоту, свет, радость, добродетель победу над злыми духами. Однако семантика белого цвета, наряду с назывными положительными значениями, может превращаться в противоположность традиционным основным значениям. И.А. Бунин – мастер слова, поэт природы, пейзажи его многоцветны и многокрасочны. В стихотворении «Последние слезы», раскрывая эмоциональное состояние своей героини, ее печаль, страдание, он вместо глагола *белеть* использует лексему *седеть* в сочетании со словом *виски* для указания беспокойства, волнения, появления ранней седины и наступления ранней старости из-за печали, тоски: *Подумала. Полюбовалась далью / Взяла ручное зеркальце с окна – / И зеркальце сверкнуло синей сталью / Ну да, виски белеют: седина / Бровь поднята, измучена печалью / Светло глядит холодная луна* [Там же, с. 233].

Страх, волнение – одни из основных причин, вызывающих расстройства психологического состояния человека, вследствие чего изменяется цвет его лица. Показателем такого состояния в следующем отрывке послужили глаголы *бледнеть*, *затрепетать* наряду со сравнением как *смерть*, маркирующим степень интенсивности окраски: *Они росли, как смерч, – и вдруг разверзлась твердь / Прорезал тьму глагол: «Востань, мой раб любимый!» / И просиял слепец красой непостижимой / Затрепетал, как кедр, и побледнел, как смерть* [Там же, с. 133].

Метафорическое значение глагола *пылать* (разг.) «становиться горячим, красным от болезненного состояния» сформировалось на основе сходства по признаку «горячность». Ср. прямое значение «гореть, ярко освещая, излучая сильный жар» [8, с. 635]: *Дурману девочка наелась / Тошнит, головка разболелась / Пылают щечки, клонит в сон* [6, с. 59].

2. Глаголы, обозначающие «выделяться на фоне иного цвета» [9, с. 227]: *алеть* «выделяться светло-красным и ярким цветом, виднеться»; *белеть* «выделяться своим белым цветом, виднеться»; *желтеть* «выделяться желтым цветом, имеющим окраску одного из основных цветов спектра – среднего между оранжевым и зеленым, цвета яичного желтка, золота, виднеться»; *зеленеть* «выделяться зеленью, зеленым цветом, имеющим окраску одного из основных цветов спектра – среднего между желтым и го-

лубым, цвета травы; виднеться; казаться зеленым»; *краснеть, покраснеться* «выделяться красным цветом, имеющим окраску одного из основных цветов спектра, цвета крови, яркого цвета мака, спелых ягод земляники; виднеться»; *золотиться* «выделяться блеском, золотистым, блестяще-желтым цветом, похожим на золото»; *рдеть* «резко выделяться, отливать красным цветом»; *серебриться* «виднеться, выделяясь серебристым цветом, блеском»; *сереть* «выделяться своим серым цветом»; *чернеть, чернеться* «выделяться черным, темным цветом, цвета сажи, угля»: *Кругом, в пустыне каменистой / Желтеет* др. Вдали руины, храм / Вдали полдневных гор хребет лазурно-мглистый [6, с. 94]; *Жар в печке угрюмо краснеет / В холодной прихожей темно / И сумерки, с ночью мешаясь / Могильно синеют в окне* [Там же, с. 113]; *Изнемогла, в качалке задремала / Под дачный смех. Синели небеса / Зажглась звезда. Потом свежее стало* [7, с. 232]; *На скатах их, как сеть, чернеются леса / И белые поля сквозят в ее узоры* [Там же, с. 104].

2. Лексическое наполнение субъектного компонента

Вторым компонентом схемы «кто/что про-являет себя как» является субъект (иногда реципиент в случае сочетания глаголов с номинантами людей). Он представлен живыми (в позиции «кто») и неживыми (в позиции «что») предметами в именительном падеже.

Позиция «кто» представлена словами, указывающими на собственные имена, номинантами животных (*верблюд*) или наименованием общего обозначения (*птица*), соотносимого с любой птицей: *Она глаза слепила нам / И мы бледнели в быстром свете / И сине-огненные сети / Текли по медленным волнам* [6, с. 68]; *Скользя в песке, шел за верблюдом я / Верблюд чернел, его большое тело / На верховом качало ствол ружья* [Там же, с. 97]; *Две радуги – и золотистый, редкий / Весенний дождь. На западе вот-вот / Блеснут лучи. На самой верхней ветке / Садов, густых от майских непогод / На мрачном фоне тучи озаренной / Чернеет точкой птица. Все свежей / Свет радуг фиолетово-зеленый / И сладкий запах ржей* [7, с. 165].

Позиция «что» представлена наименованиями метеорологических явлений (*ветер, воздух, лед, облако, снег, туман, пороша, туча*), растений, их частей (*береза, бор, дрок, дыня, елочка, кактус, колос, куст, лен, лес, листва, луг, маслина, озимь, полынь, поляна, пук, рожь, роза, сад, сосна, ствол, трава, цветы, ячмень*), водных пространств (*море, океан, река*), светил

(*звезда, луна, месяц, полумесяц, солнце*), отдельных небесных тел (*Млечный Путь*), частей тела человека или животного (*виски, вихор, волосы, глаза, кожа, коса, кость, ланиты, лик, рыба, щека*), а также изменений в окружающем мире: *Отчего ты печально, вечернее небо? / Оттого ли, что жаль мне земли / Что туманно синее безбрежное море / И скрывается солнце вдали?* [Там же, с. 56]; *Ступает на ковер она / И на софу садится... / За черным деревом луна / Склоняясь, золотится* [6, с. 48]; *Смугла, ланиты побледнели / И потемнел лучистый взгляд / На молодом холодном теле / Струится шелковый наряд* [7, с. 160].

В этой позиции могут выступать лексемы со значением фортификационных сооружений (*форт*), построек и их частей (*дом, окно, потолок, стена*), одежды (*платье*), населенных пунктов (*город*), головных уборов (*тюбан*), музыкальных инструментов (*клавесин*): *По темным чащам с громом бушевал / Даль раскрывали молнии, и ярко / Белело платье девичье... Но вдруг / Оно исчезло, точно провалилось* [6, с. 147]; *В соломе, возле печки, на полу / Лежала грудка яблок; паутины / Под образом качались в углу / А у стены темнели клавесины* [7, с. 120].

Субъектом являются номинанты морских транспортных средств и их частей (*баржа, парус*), общие обозначения повозок (*воз*), мебели (*скамья*), культовых сооружений (*гробница, монастырь*), предметов курения (*сигара*), осветительных устройств (*лампочка, свеча, фонарь*), материалов для легких построек (*обои*), путей, дорог (*откос*), воздушных пространств (*небо*), рельефа местности (*бугор, гора, лужа, равнина, пик, скала, холмик*), горных пород (*грязь, камень*): *Погасла за степью слюда / Дрожащее солнце в песках потонуло / Ты скучно в померкшее небо взглянула / И, тихо вздохнувши, опять опустила глаза... / Несметную ратью чернели воза / В синющей ночи прохладой и горечью дуло.* [6, с. 68]; *Лошади продрогли. Север дышит / Ветром ночи и полынь колышет... / Вот и утро! – В колеях дорог / Грязь чернеет, лужи заалели* [7, с. 73]; *Луна и Нил. По берегу, к пещерам, / Идет народ, краснеют фонари / На берегу, в песке сухом и сером / Ряды гробниц – и все цари, цари* [6, с. 165].

В позиции «что» находятся номинанты искусственных русл (*канал*), природно-климатических зон (*степь*), населенных пунктов (*скит*), участков суши, прилегающих к водным пространствам (*берег, остров*), продуктов горения (*дым, огонь*), обобщенных названий изделий из разных материалов (*стекло*), пищевых продуктов (*хлеб*): *Счастливы мы, фессалийцы! Черное, с розовой пеной / Пахнет нагретой землей наше густое*

вино / Хлеб от вина лиловет. Кусок овечьего сыру / Влажно-соленый, крутой, горную свежесть хранит [7, с. 244].

В позиции «что» могут быть представлены наименования орудия лова (*поплавок*), ландшафта (*горизонт, даль*), сооружений (*отель*), ограждающих сооружений (*мол*), небесного свечения, воздушных, оптических явлений (*заря*), а также названия оснований и частей целого (*низ*): *За широкою долиной / В балках, даль полей синела / Южный августовский вечер / Был спокоен, тих и ясен* [Там же, с. 102]; *В деревне капали капли / Был теплый солнечный апрель / Блестели вывески и стекла / И празднично белел отель* [Там же, с. 164].

Не исключены в этой позиции и имена существительные с абстрактными значениями: части суток (*день, закат, ночь, рассвет*), страны света (*восток, запад*), далекие пространства (*простор*), состояния природы, окружающей среды (*мрак, сумерки, тень, тьма*): *Стойте, поглядите на рассвет: / Бел-восток алеет, ширится, – / Широко зарей в полях / Ни души-то нету, милые / Только ранний алый свет / Да холодный крупный жемчуг* [Там же, с. 188]; *Гаснет вечер, скрылось солнце / Лишь закат краснеет...* [Там же, с. 38].

В схемах «самопроявления (инобытия) объекта» позиция «чем» может быть занятой или не занятой [10, с. 68]. Если необходимо конкретизировать изменения внешнего вида одушевленного и неодушевленного предмета или уточнить семему проявления феномена цветом, позиция творительного падежа заполняется. В позиции источника цвета «чем» выступают наименования цветов, декоративных деревьев и кустарников (*роза, цветы*), осветительных устройств (*свеча, огонек*), явлений природы (*дымка, туман*), вещества растения (*смола*), частей тела животного (*грудь*), небесного свечения, воздушных, оптических явлений (*зареве, заря*), физических состояний и свойств как живого, так и неживого или преимущественно неживого (*глянец, отблеск, синь*): *Лагуна возле Ранной – как сапфир / Вокруг алеют розами фламинго / По лужам дремлют буйволы. На них / Стоят, белеют цапли, и с жужжаньем* [6, с.72]; *Прошли дожди, апрель теплеет / Всю ночь – туман, а поутру / Весенний воздух точно млеет / И мягкой дымкою синееет* [7, с. 73].

Выводы

Анализ фактического материала позволил сделать следующие выводы:

1. Структурная схема простого предложения «кто/что проявляет себя как» двухпозиционная, представлена субъектом и предикативом.

2. Сочетаемость глаголов становления и проявления признака цвета с лексико-семантическими группами субъектных лексем различна. Широко представлена сочетаемость одних глаголов, тогда как сочетаемость других ограничена. Например, семема *белеть* сочетается в позиции субъекта с наименованиями (береза, виски, город, озеро, платье, полумесяц, речка, снег, трава и др.), *синеть* (дым, елочка, лен, луг, море, небо и др.), *чернеть* (бор, верблюд, воз, грязь, канал, камень, лес, листва, океан, скамья и др.), *краснеть* (дыня, луна, огонь, окно, монастырь, сад и др.), *зеленеть* (береза, лес, луг, огонь, озимь, циферблат и др.), *темнеть* (остров, сад, туча, холмик и др.), *желтеть* (лес, обои, окно, осинник и др.), *сереть* (маслина, небеса, окошечко, парус, полынь, ствол), *пестреть* (вся, лес), *седеть* (волосы, поляна), *румяниться* (заря), *лиловеть* (хлеб).

3. Наиболее продуктивными в функционировании являются глаголы: *белеть* (40 – 18.1%); *синеть* (39 – 17.7%); *чернеть* (26 – 11.8%); *краснеть* (17 – 7.7%); *зеленеть* (14 – 6.3%); *темнеть, желтеть* (9 – 4.0%). Остальные глаголы менее продуктивны в функционировании: *сереть* (6 – 2.7%); *пестреть, седеть* (2 – 0.9%); *румяниться, лиловеть* (1 – 0.4%).

4. В позиции источника цвета «чем» выступают наименования цветов, декоративных деревьев и кустарников (*роза, цветы*), осветительных устройств (*свеча, огонек*), явлений природы (*дымка, туман*), вещества растения (*смола*) и др.

5. Глаголы *бледнеть, желтеть, пылать, серебриться* функционируют в переносном значении, тогда как глагол *зеленеть* – в метонимическом.

Примечание

1. При определении лексического значения глаголов мы учитывали данные «Большого толкового словаря русских глаголов» / Под ред. проф. Л.Б. Бабенко. М.: Аст-Пресс, 2009. 576 с.

Список литературы

1. Аль Хаснави А.Р.М. Речевая реализация схемы «who/what sounds» в произведениях Чарльза Диккенса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64). Ч. 1. С. 34–40.
2. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. 1953. № 5. С. 3–29.
3. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972. 616 с.
4. Апресян Ю.Д. Об одном правиле сложения лексических значений // Проблемы структурной лингвистики. М., 1972. С. 439–458.

5. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 366 с.
6. Бунин И.А. Полное собрание сочинений в 13 томах. М.: Воскресенье, 2006. Т. 2. 592 с. с ил.
7. Бунин И.А. Полное собрание сочинений в 13 т. М.: Воскресенье, 2006. Т. I. 576 с. с ил.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук, Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. М.: А Темп, 2010. 874 с.
9. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология (На материале французского и русского языков). М.: Междунар. отношения, 1977. 264 с.
10. Волохина Г.А., Попова З.Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж: ВГУ, 2003. 196 с.

**THE STRUCTURAL SCHEME OF THE SIMPLE SENTENCE «WHO/WHAT SHOWS ITSELF AS»:
STRUCTURE, LEXICAL FILLING (BASED ON THE MATERIAL OF BUNIN'S POETRY)**

A.R.M. Al-Hasnawi

The article deals with the structure and lexical filling of components of the structural scheme of the simple sentence «who/what shows itself as». Particular attention is given to the specific features of the compatibility of verbs with nominative units of different classes and to the functional productivity of this combination. According to the semantic features, the verbs are differentiated into two groups: the verb group of color formation and the verbs that have the meaning of «standing out against a background of a different color». The classification of the second component of the structural scheme, or the subjective, is analyzed in detail. Subjectives include nouns of various types (proper names, denotation of people and animals, including a definite evaluative component in their lexical meaning, denotations of inanimate objects). The names of the colors of decorative trees and bushes are noted in the position of the source of color «by what». The analysis of the material was performed using the method of continuous sampling, the descriptive method and the quantitative analysis method with statistical processing of the obtained results of the study and their comparison. The author makes the conclusion on a wide compatibility of certain verbs and a restricted compatibility of some others.

Keywords: color, imagery, symbolism, poem, lexical filling, verbs of color description, recipient, emotional state, position «who», position «what».

References

1. Al' Hasnawi A.R.M. Rechevaya realizaciya skhemy «who/what sounds» v proizvedeniyah Charl'za Dikensa // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2016. № 10(64). Ch. 1. С. 34–40.
2. Vinogradov V.V. Osnovnye tipy leksicheskikh znachenij slova // Voprosy yazykoznanija. 1953. № 5. S. 3–29.
3. Vinogradov V.V. Russkij yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove). M.: Vysshaya shkola, 1972. 616 s.
4. Apresyan Yu.D. Ob odnom pravile slozheniya leksicheskikh znachenij // Problemy strukturnoj lingvistiki. M., 1972. S. 439–458.
5. Zolotova G.A. Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa. M.: Nauka, 1982. 366 s.
6. Bunin I.A. Polnoe sobranie sochinenij v 13 tomah. M.: Voskresen'e, 2006. T. 2. 592 s. s il.
7. Bunin I.A. Polnoe sobranie sochinenij v 13 t. M.: Voskresen'e, 2006. T. I. 576 s. s il.
8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovij slovar' russkogo yazyka / Rossijskaya akademiya nauk, In-t russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. M.: A Temp, 2010. 874 s.
9. Gak V.G. Sopostavitel'naya leksikologiya. (Na materiale francuzskogo i russkogo yazykov). M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1977. 264 s.
10. Volohina G.A., Popova Z.D. Sintaksicheskie koncepty russkogo prostogo predlozheniya. Voronezh: VGU, 2003. 196 s.